

Научная статья

УДК 93/94

doi: 10.17223/19988613/95/16

Соперничество СССР и США в области культурной дипломатии в Иране в 1939–1953 гг.

Максим Юрьевич Сурков

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, surkov.maksim@urfu.ru*

Аннотация. Рассматривается история соперничества СССР и США на территории Ирана в 1939–1953 гг. ВОКС и Иранское общество культурных связей с СССР выступали акторами советской культурной политики, в которой принимали участие ведущие левые интеллектуалы Ирана Саид Нафиси, М.Т. Малик ош-Шоара Бахар. США опирались на положительный имидж своей страны, связи в области образования и общество Иран–Америка. Участие американских спецслужб в устранении правительства М. Моссадыка привело к потере имиджа США в Иране.

Ключевые слова: Иран, культурная дипломатия, ВОКС, США, холодная война

Для цитирования: Сурков М.Ю. Соперничество СССР и США в области культурной дипломатии в Иране в 1939–1953 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 121–129. doi: 10.17223/19988613/95/16

Original article

The Clash of Cultural Diplomacy Strategies of the USSR and the U.S. in Iran in 1939–1953

Maksim Yu. Surkov

*Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, surkov.maksim@urfu.ru*

Abstract. During World War II Iran proved itself vital for the security of the southern regions of the USSR and the stability of oil extraction for Great Britain. Allied forces entered Iran in August 1941 and both USSR cultural diplomacy actors and their US and British counterparts found themselves in the best position for disseminating their culture and way of life through different mediums. Both the USSR and US relied upon local organisations staffed with Iranians and de jure independent from foreign governments. The All-Union Society for Cultural Ties with Abroad (VOKS), soviet cultural diplomacy body, facilitated the establishment of the Iranian Society for Cultural Ties with the USSR - Anjoman-i Ravabet-i Farhangi-ie Iran va Ittihad-i Jamahir-i Shuravi (the Iran-USSR Society) and provided necessary guidance. Prominent Iranian writers, including Sadegh Hedayat and Mohammad Taqi Bahar, participated in the activities of this society. The Tudeh Party members were among the most active supporters of the Iran-USSR Society, though it proved to be fatal for the society after Shah's crackdown on the Tudeh Party. The Iran-USSR Society was notorious for its widespread distribution of its regional offices in such cities as Mashhad, Rasht, Isfahan, Tabriz and Urmia. The US also established a friendship society called Iran America Society. OSS officer D. Wilber was tasked with the mission. British intelligence reports indicate that Soviet cultural diplomacy with its film demonstrations, public lectures and well-maintained discipline of Soviet troops was producing a favourable impact within the country supported by the image of Socialist modernity that was praised by Iranian left-wing intellectuals. Iranians initially considered the USA to be the “third power” that can be used as a leverage in dealing with the UK and USSR, and Iranian elite’s preferences for Washington was clearly expressed in the 1949 visit of Mohammad Reza Pahlavi to the US. Cables from the US Embassy in Tehran indicate that the Americans were very meticulous in their strategic planning for cultural rivalry with the USSR, carefully outlying target groups, penetrating in the local press and radio and also waging psychological war against prominent Soviet figures popular with Iraninans. CIA psy-op against famous Soviet poet A. Lahuti was carried out by D. Wilber and, though carefully staged, proved a failure. Sometimes the exhibitions of the VOKS were targeted by nationalist mobs instigated by the Nationalist Socialist Workers Party of Iran (SUMKA). Both Friendship Societies published magazines in Persian, Payam-i Naw being the pro-Soviet one, and Iran-America being its counterpart. Despite the initial predisposition of the Iranians towards the US, Soviet cultural diplomacy efforts secured a strong position that was strengthened after the coup d’etat of August, 1953, when the image of the U.S. was blackened forever.

Keywords: Iran, cultural diplomacy, VOKS, USA, cold war

For citation: Surkov, M.Yu. (2025) The Clash of Cultural Diplomacy Strategies of the USSR and the U.S. in Iran in 1939–1953. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 121–129. doi: 10.17223/19988613/95/16

Введение

Стратегическая важность Ирана как транспортного коридора, как богатой нефтью и другими полезными ископаемыми страны с тысячелетней культурой и историей в 1930-е гг. осознавалась как в самом Иране, где, несмотря на усиление диктатуры шаха Резы Пехлеви после гибели или отстранения от власти его ближайших соратников [1. С. 65], шла довольно интенсивная модернизация, так и за его пределами: вакуум, вызванный нежеланием шаха развивать отношения с СССР, быстро заполнялся расширением сотрудничества с Германией, которая экспортировала свое промышленное оборудование и присылала специалистов. С началом Второй мировой войны, несмотря на нормализацию отношений с Советским Союзом, Иран продолжал активно сотрудничать с нацистской Германией, что вызывало беспокойство как Великобритании, так и СССР, особенно после начала Великой Отечественной войны. В условиях мирового конфликта объявленный Ираном нейтралитет выглядел довольно слабой гарантией неприкосновенности советских южных границ и британской нефти, особенно после событий в Ираке: восстания Рашида Али Гайлани в апреле 1941 г. В августе 1941 г. советские войска буквально за шесть дней поставили север Ирана под контроль, британцы наступали с юга. 16 сентября Реза-шах отрекся от престола и был отправлен на о. Маврикий, а его сын Мохаммад Реза Пехлеви (1941–1979) и про-британский премьер-министр Мохаммед Али-хан Форуги были вынуждены во всем сотрудничать с войсками союзников. По союзному договору 29 января 1942 г. Ирану были даны гарантии независимости. Ввод войск в Иран предоставил возможность не только для обеспечения транзита грузов в СССР, но и для активного транзита советской культуры в Иран. Великобритания, а позже и США также активно развивали культурную дипломатию в этой стране, причем к концу войны cultural offensive США и СССР стало одним из сюжетов уже холодной войны.

Культурная дипломатия США в Иране: истоки и развитие

Дипломатические отношения США и Ирана были установлены в 1856 г. [2. С. 161]. Иранское направление внешней политики в XIX в., а также в первой четверти XX в. для Белого дома не представляло большого интереса. В этот период американское присутствие, особенно культурное, в Иране обеспечивалось в основном деятельностью миссионеров, которые, присутствуя в стране с 1838 г. [3. Р. 216], основывали школы и больницы. Куда большую заинтересованность в налаживании отношений проявляли именно иранцы, рассматривая американских советников, в частности М. Шустера, как противовес влиянию в Иране Великобритании и Российской империи.

С восшествием на престол новой династии Пехлеви в 1925 г. культурные связи продолжали крепнуть, в том числе благодаря частной инициативе: в 1926 г. А. Поуп основал в Нью-Йорке Американский институт персидского искусства и археологии. Вместе со своей супругой Ф. Акерман он организовал выставку персидского искусства в музее Пенсильвании в Филадельфии, а также провел Первый международный конгресс иранского искусства и археологии. Активно вели исследовательскую работу и американские академические институты: Чикагский восточный институт организовал в 1933 и 1934 гг. раскопки в Персеполе. Именно во время этих раскопок Э. Херцфилд обнаружил Ахеменидский административный архив глиняных табличек, который (более 30 тыс. табличек) в 1937 г. был временно передан музею этого института по личному разрешению Резы-шаха для исследований.

Американский дипкорпус до войны был представлен в Иране временным поверенным в делах К.Х. Энгертом, посланником, тремя сотрудниками представительства в Тегеране, двумя сотрудниками консульства в столице и одним сотрудником в Тебризе [4. С. 74]. Столь малая численность личного состава накануне войны говорит о низкой заинтересованности в иранских делах, которую отечественные исследователи объясняют нахождением Ирана в советско-британской зоне влияния, американским изоляционизмом, а также тем, что в самом Иране в качестве «третьей силы» до войны рассматривалась, скорее, Германия. Кроме того, Иран стал предпринимать попытки противодействия культурному влиянию Штатов на собственную молодежь: в 1939 г. был поднят вопрос об экспроприации американских школ (этот вопрос подробно рассмотрен в работе А. В. Чучкалова [5]).

После начала Второй мировой войны, когда СССР и Германия заключили пакт о ненападении, в Тегеране стали рассматривать именно США как возможную третью силу, а также экономического партнера, что наталкивалось на изоляционистские настроения американских элит. После ввода войск союзников в Иран в августе 1941 г. и вступления США во Вторую мировую войну (США ввели свои первые подразделения в Иран в 1942 г.) наступил качественный перелом в отношениях США и Ирана, причем эти отношения выстраивались на основе уже сформировавшихся к 1941 г. культурных связей. В пользу США работал и авторитет посланника США Л. Дрейфуса в Тегеране (с 1939 г.) и его супруги Г. Дрейфус, которые активно занимались благотворительностью: основали госпиталь в бедном районе южного Тегерана для больных тифом, а также интернат [6. С. 200], – и более чем столетнее сотрудничество в области образования. Были предприняты попытки вернуться к ситуации до 1940 г.: начались активные переговоры о возобновлении деятельности миссионерских школ, причем, как отметил К. Халл в телеграмме посланнику в Иране Дрейфусу 29 октября 1941 г., в интересах США было не столько

предоставить помощь Ирану, сколько через присутствие американских учителей и врачей сдерживать попытки советских войск советизировать занятые ими области, не дать советскому командованию возможности открыть свои, советские школы на этой территории [7. Р. 378]. В начале 1943 г. возобновило свою деятельность Общество культурных связей Ирана и США (Iran America Society) [8. С. 44]. Его президентом был Х. Исфандияри, председатель меджлиса, а вице-президентом – американский посланник [9. Р. 3]. М. Кира-сирова ссылается на воспоминания Д. Уилбера, офицера Управления стратегических служб (OSS), утверждавшего, что именно он основал это общество, которое курировалось Отделом культурного сотрудничества Госдепартамента, получало от него книги, фильмы и использовало эти материалы для лекций, кинопоказов и общения с будущими студентами американских учебных заведений. Тем не менее конкурировать с советским обществом было трудно: в мае 1946 г. в нем состояло более 600 членов, а только в мешхедском отделении просоветского Общества – 500 [10. Р. 443–444]. В противовес просоветскому журналу «Пайам-е ноу» общество Iran–America в 1946 г. начало издавать журнал Iran and the USA на персидском и английском языках [11], а также посольство прорабатывало вопрос издания пропагандистского журнала, формально независимого от посольства, при участии редактора журнала «Мехр» М. Мовагара с антисоветским содержанием [12]. После принятия в 1948 г. закона Смита–Мундта в рамках Госдепартамента появилась Программа международной информации и образовательного обмена (USIE), в задачи которой входила координация усилий по продвижению американской культуры во всем мире для «создания постоянной атмосферы доброй воли и понимания, которая будет мотивировать другие народы и их правительства действовать в соответствии с целями и намерениями правительства США» [13].

Важным мероприятием, продемонстрировавшим интерес к Америке и ее культуре, была организованная поездка шаха Мохаммада Резы Пехлеви в США 16–20 ноября 1949 г. Правда, стоит отметить, что в этот период шах по крайней мере старался лавировать между США и СССР: по информации, поступившей от посла СССР в Иране И.В. Садчикова, в январе 1951 г. начальник канцелярии шаха Нурзад в беседе со вторым секретарем посольства Кузнецовым высказал мысль о желании шаха посетить СССР [14], правда, поездка не состоялась.

В мае 1953 г. сотрудник Отдела по связям с общественностью посольства США в Тегеране Э. Уэллс подготовил меморандум для посла Л. Хендерсона, в котором кратко описал основные направления пропагандистской работы в Иране [15]. На основании этого документа можно сделать вывод, что американцы работали как «на массу», так и с лидерами, с которыми сотрудники Культурной секции посольства неформально встречались и обсуждали преимущества американской позиции над советской. С массами работу проводили сотрудники библиотеки, причем они сделали специальную выставочную полку, «разоблачающую

агрессивные цели коммунизма». Во время музыкальных вечеров гостям «ненавязчиво» напоминали о том, как советские деятели культуры контролируются партией. Отдел печати издавал антисоветские листовки и брошюры (например, коммунистическое государство изображалось в виде красной Венераиной мухоловки, куда летят на смерть ничего не подозревающие пчелы). В журнале «Мехр» было опубликовано 6 антикоммунистических статей, подготовленных с участием американских специалистов. За два года 260 статей и комментариев было помещено в тегеранских и провинциальных газетах. Что касается кино, то из 15 наименований антикоммунистических фильмов только один касался иранской проблемы, и он был посвящен азербайджанскому кризису. Заметно, что американцы уделяли огромное внимание подготовке будущей проамерикански настроенной элиты: 4 марта 1950 г. начала работать комиссия по программе обмена Фулбрайта по Ирану, а в июле 1950 г. американский посол Г.Ф. Грейди направил в Госдепартамент план работы по усилению культурного и идеологического влияния США в стране, где подчеркивалась роль программ обмена, особенно для первой целевой группы – шах, его двор и несколько сотен семей (помимо этой группы, выделялось еще восемь: лидеры мнений в неграмотной среде, т.е., муллы, вожди племен, военные, рабочие, интеллектуалы, люди с западным образованием, просто грамотные, языковые меньшинства). Посол особо подчеркивал роль кино в воздействии на отношение иранцев к США, своему правительству и будущему страны, а также необходимость опоры на местные каналы распространения информации, чтобы не вызывать отторжения у иранцев [16. Р. 1] (ввиду чего, видимо, в августе 1950 г. Voice of America возобновила свою работу по сближению с Радио Тегеран [17]). В сентябре 1950 г. ЦРУ в своем меморандуме «Текущая иранская проблема» отмечало, что в условиях активной советской пропаганды и недостаточной финансовой помощи со стороны США иранскому правительству, возглавляемому генералом Х.А. Размара, «невероятно сложно придерживаться строгой прозападной политики» [18. Р. 1]. Американцы, отмечая успехи советской радиопропаганды, постарались ответить на этот вызов в том числе и расширением культурной экспансии и жестким контролем над иранскими кинотеатрами: посольство США обратило внимание, что в них демонстрировался фильм «Северная звезда» (реж. С. Голдвин, 1943), где формировался положительный образ Советского Союза, и обратилось в Госдепартамент с просьбой провести работу с дистрибьюторами по недопущению попадания таких фильмов в прокат [19].

В августе 1953 г. координирование внешнеполитической пропаганды перешло к созданному указом президента Д. Эйзенхауэра Информационному агентству США (USIA), ознаменовав начало «золотого века» американской публичной дипломатии [20. Р. 5], но именно в этот период грубое вмешательство спецслужб США и Великобритании во внутренние дела страны нанесло непоправимый удар по имиджу США в Иране.

Культурная дипломатия СССР в Иране

Советская дипломатия могла опираться, с одной стороны, на очень долгий опыт отношений между странами (дипломатические отношения были установлены в 1592–1593 гг.) [21. С. 65], однако, с другой стороны, не в пользу СССР играло иранское восприятие своего северного соседа как угрозы, причем в 1930-е гг. этот антисоветский курс только усилился. Особую опасность Реза-шах видел в распространении главного советского оружия – коммунистической идеологии, и как законодательно, так и репрессивно боролся с этим. В культурной сфере восприятие советского государства накладывалось на взаимодействие с императорской Россией, в частности с казаками Персидской казачьей бригады, которые изображались жестокими и бессердечными, как в рассказе известного иранского писателя М. А. Джамаль-заде «Медвежья услуга». Тем не менее работа по расширению культурных связей велась, например по линии Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС): с момента появления этой организации в 1925 г. ее Восточный отдел активно занялся продвижением советской культуры в Иране – популяризировались советские кинофильмы, направлялись учебники русского языка, шла работа по организации товарищества «Первое персидское книгоиздательство», сотрудничеству в области образования и организации советских трудовых школ, книгообмена [22], организовывались поездки иранских граждан в СССР [23]. Многие иранцы учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), созданном еще в 1921 г., активно занимаясь общественной работой, переводя труды классиков марксизма на персидский язык [24. С. 159]. С 11 по 18 сентября 1935 г. в Ленинграде и Москве прошел III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии [25], почетными председателями которого были с иранской стороны председатель Совета министров Ирана М.А. Форуги, с советской – председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов, а председателями – народный комиссар по просвещению РСФСР А.С. Бубнов, министр народного просвещения Ирана А.А. Хекмат, профессор Фр. Зарре, академик И.А. Орбели.

Британская разведка 7 мая 1940 г. отмечала, что была заново открыта советская школа для русскоговорящих в Тегеране. 10 июля 1940 г. посол пригласил дипломатический корпус и иранские высшие чины на просмотр фильма «Петр Великий», перед которым демонстрировали 35-минутную ленту с первомайским парадом 1939 г. 23 февраля 1941 г. советский военный атташе пригласил всех военных атташе на празднование Дня Красной Армии, что произошло впервые. 10 марта 1941 г. советский посол пригласил дипломатический корпус и иранские высшие чины на просмотр фильма «Чапаев» [26. Р. 574, 579].

После августа 1941 г. сложилась уникальная возможность для продвижения советских идей и культуры, которая только усилилась после побед Красной Армии над нацистскими войсками в 1943 г. Именно в этом году было основано Иранское общество куль-

турной связи с СССР (Анджоман-е равабет-е фарханги-йе Иран ва Эттехад-е Джамахир-е Шурави) по инициативе как ВОКСа, так и иранских интеллектуалов, в частности С. Нафиси, в феврале 1943 г., по решению Фархангестана и после одобрения этого Министерством культуры, а зарегистрировано 30 октября 1943 г. [27. С. 44]. ЦРУ оценивало советскую финансовую помощь этому обществу в 75 тыс. долл. в год, однако иранский исследователь А. Арианрад считает, что основным источником дохода общества были членские взносы, сборы за показ фильмов, доходы с продажи книг и журналов, финансовая помощь его членов. После антимосадыковского переворота 1953 г. эти поступления резко снизились, и именно поэтому деятельность общества практически сошла на нет [28. С. 58-59]. Тем не менее он указывает, что это общество было важным элементом советской культурной дипломатии в Иране и особенно отмечает I-й Съезд писателей Ирана 1946 г. и выставку изящных искусств Ирана. В резолюции Съезда отмечалось, что иранским писателям следует, опираясь на традиции персидской литературы по противостоянию злу и угнетению, служить делу прогресса Ирана, создавать литературу социальной направленности, созвучную проблемам общества [29. Р. 155]. Сильно сказалось на деятельности общества то, что большая часть его членов была либо членами партии «Туде», либо ее сторонниками, и после покушения на шаха и запрета деятельности партии многие члены общества стали воздерживаться от участия в его деятельности; т.е. его узкая социальная база была существенным недостатком. Программы, организованные обществом, американцы оценивали как «тяжеловатые»: длинные речи, годовщины разных событий, скучные статьи в журнале «Пайам-е ноу», но это нельзя считать объективной оценкой. В деятельности общества были задействованы многие выдающиеся иранские писатели – М.Т. Бахар, С. Хедаят; в качестве руководителей общества старались подбирать людей влиятельных, но связанных либо с царской Россией, либо с СССР своим жизненным опытом: А. Джаханбани был женат на русской и получил военное образование в России до революции, а А.-Х.М. Ансари учился в Санкт-Петербурге [11. Р. 431]. Интересно, что руководством общества было коллегияльным: первыми председателями общества были выбраны бывший премьер-министр Ирана А. Сохейли и посол СССР К.А. Михайлов [30. С. 58]. Обществом организовывались выставки: с 7 июня по 8 июля 1953 г. прошла 4-я выставка работ художников [31]. Высоко ценили члены общества и вклад советского поэта А. Лахути, нашедшего после 1922 г. вторую родину в Советской России: в своих поэмах он подчеркивал неразрывную связь между народом Ирана и народами СССР (в частности, таджиками), а также познакомил иранцев в годы войны с трудами А.С. Пушкина [10. Р. 444].

В апреле 1943 г. посланник в Тегеране сэр Р. Баллард направил министру иностранных дел Великобритании Э. Идену копию разведывательного отчета, составленного военным атташе британской миссии. В нем отмечалось, что, помимо эффекта от советских пропагандистских мероприятий и учреждений – двух хоро-

ших книжных магазинов, где были представлены художественная, научно-техническая литература и периодические издания, постоянной выставки и читального зала, демонстрации фильмов в Тегеране, Тебризе и Мешхеде, – положительно сказалась на облике советской России «прекрасная дисциплина русских войск в Персии, их хорошее отношение к народу... удовлетворенность своей системой и хорошие отношения, очевидно, налаженные между офицерами и рядовыми» [9. Р. 3]. Советская культурная дипломатия и ее программы были направлены не только на персоговорящих: в апреле 1943 г. в Исфахане состоялся показ фильма о жизни Ленина на армянском языке [32. Р. 709]. 28 февраля 1948 г. Л. Барнетт, британский консул в Исфахане, отчитываясь за прошедший 1947 г., отметил, что развитием отделения Иранского общества культурных связей с СССР, официально открытого 14 июня, занимался вице-консул М. Сагов. Общество отметило 600-летие (так в источнике) основания Москвы, 30-летие революции и 24-ю годовщину смерти Ленина, демонстрировало русские фильмы (например, фильм в кинотеатре «Маяк» о визите принцессы А. Пехлеви в Москву, который был очень тепло встречен публикой [32. Р. 37]) и обладало отличной комнатой для чтения, которой британцам из Англо-Иранского института нечего было противопоставить [32. Р. 13].

К 1947 г. советской культурной дипломатией и пропагандой занималось несколько учреждений – советское посольство, ВОКС (сотрудники которого, в отличие от своих американских и британских коллег, в массе своей владели фарси) [11. Р. 3], Иранское общество культурной связи с СССР, польские и югославские культурные организации [33. Р. 75] путем распространения продукции советского кинематографа, радиопередач, пресс-релизов, спонсирования иранской прессы, финансирования поездок делегаций мусульман и христиан из СССР в Иран, поездок иранцев в СССР, а также Интурист, Ирансовтранс и ТАСС. Американцы считали, что советская культурная дипломатия добилась успеха лишь у небольшой прослойки образованных иранцев (учителей, студентов и молодых писателей), а также религиозных и племенных меньшинств, но не смогла добиться формирования просоветского настроения у большей части мусульманского населения страны [33. Р. 78]. Тем не менее стоит отметить, что деятельность ВОКСа, Иранского общества культурной связи с СССР находилась в более широком контексте, чем простое продвижение советской культуры на Восток. Опираясь на ресурсы общества, иранские интеллектуалы воспринимали и адаптировали советский проект модерна, реализуя свой собственный культурный проект модернизации Ирана в культурной сфере [34. Р. 810–812].

Американские аналитики делили деятельность советской культурной дипломатии на две части: информационную, которую реализовывало посольство, и культурную, которой занималось Генконсульство в Тегеране посредством ВОКСа. В здании бывшего японского представительства в январе 1945 г. открылся Дом культуры. На конец 1946 г. в его штате было около 20 советских граждан. ВОКС состоял из 9 секций:

научной, медицинской, спортивной, музыкальной, изобразительных искусств, театральной, сельского восстановления, промышленного искусства. Как минимум 8 сотрудников преподавали русский язык 800 иранским студентам. Представительства ВОКСа находились в Мешхеде, Реште, Бендер-Пехлеви, Керманшахе, Исфахане и Ахвазе. Главный представитель ВОКС в Иране автоматически является членом совета директоров Иранского общества культурной связи с СССР, которое также имело свои отделения в Мешхеде, Исфахане, Реште, Тебризе и Урмие.

В Тебризе в 1944 г. открылась советская средняя школа при местном отделении общества (750 учащихся в 1944 г., 1 000 в 1945 г.) с обучением на русском, персидском и азербайджанском языках. В постановлении № 13421 от 24 июня 1944 г. за подписью В.М. Молотова об открытии этой школы отмечалось, что она предназначалась для «обучения детей командированных из СССР азербайджанских работников и детей местного азербайджанского населения» [35]. Союзники СССР (Польша, Югославия) также были задействованы в культурных мероприятиях. С 1946 г. активно работало Общество культурных связей Югославии и Ирана, председателем которого был А. Салех, лидер партии «Иран».

Отдельно стоит выделить советскую медицинскую помощь иранскому народу посредством открытой в мае 1943 г. Больницы советского Красного креста. В 1947 г. отмечалось, что у больницы есть филиалы в Реште и Мешхеде. До июня 1947 г. госпиталь возглавлял полковник О. Бароян, представитель Советского Красного Креста на Ближнем Востоке. Он активно публиковался в персидских медицинских журналах и пользовался авторитетом у иранских врачей. ЦРУ подозревало его в том, что он являлся главой советской политической разведки на Ближнем Востоке [33. Р. 105]. Иранцы с благодарностью вспоминают эту больницу: Н. Хедади отмечает, что «иранские чиновники следили за тем, чтобы русские не занимались политической пропагандой, но они совершенно этим не занимались, и своей правильно налаженной работой и поведением продвигали культуру своей страны [36]». В донесении о деятельности 4-й армии в Иранском Азербайджане в 1945 г. отмечалось, что проводились прививки против эпидемических заболеваний, было осмотрено 63 955 человек [37].

Визиты религиозных деятелей из СССР в Иран также имели место: в мае 1945 г. в Тегеране останавливался Патриарх Московский Алексей на пути в Сирию и Палестину, в июне того же года в паломничество в Кум и Мешхед отправился шейх уль-ислам Ахунд Али-Заде, в ноябре 1945 г. по пути в Мекку в Иране побывали 14 мусульманских духовных лиц, в том числе Главный муфтий Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана шейх уль-ислам Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан [33. Р. 105–106].

Распространение советской кинопродукции шло по каналам Совкино и контролируемых им кинотеатров в Тегеране и Реште, а также через сеть кинотеатров Райак и провинциальные театры. Визиты в Иран советских артистов во время и после войны пользова-

лись большой популярностью. В 1943 г. в Иране перед большой аудиторией, включавшей и семью шаха, выступал советский композитор Л.К. Книппер, он представил специально написанную им для этого случая оркестровую сюиту на иранские темы «Маку» [34. Р. 816]. В уже упомянутом донесении из 4-й армии приводится следующая статистика: было проведено 1 340 киносеансов (охват – 1,2 млн чел.), 160 концертов армейской художественной самодеятельности, прочитано 1 182 лекции, организовано 54 группы изучения русского языка, а также в 17 городах проведены выставки достижений СССР [37].

Стратегию советской пропаганды силами прессы в ЦРУ оценивали следующим образом: «Советы аккуратно направляли определенный сегмент иранской прессы в направлении, враждебном иным зарубежным державам и иранскому правительству и дружественном к СССР» [33. Р. 106]. На Иран вещали несколько станций из Москвы, Баку, Еревана, Тбилиси и Ташкента на персидском, азербайджанском, армянском языках. Советское посольство участвовало в передачах, транслировавшихся Радио Тегеран, принадлежавшему правительству Ирана, четыре раза в неделю: получасовая музыкальная программа в воскресенье, 15-минутная политическая передача в понедельник, получасовая культурная программа в среду и получасовая политическая программа в пятницу.

Работа советских культурных учреждений даже в Тегеране не всегда шла гладко: от временного поверенного СССР в Иране Атрощенко поступила информация в МИД А.Я. Вышинскому, а от того – В.М. Молотову, что 13 августа 1952 г. группа вандалов появилась на выставке ВОКС «Новости дня» на ул. Надери, разбила витрины и украла портрет И.В. Сталина. Посольство считало это акцией иранских националистов из фашистской организации СУМКА, которую возглавлял Д. Моншизаде, направленной на дискредитацию правительства Моссадыка [38]. Контрпропагандой занимались американские спецслужбы: с 1948 г. ЦРУ проводило в Иране операцию TP-BEDAMN по подрыву советского влияния. В рамках этой активно спонсируемой американским правительством операции Д. Уилбер, офицер OSS, а впоследствии ЦРУ, организовал психологическую операцию против советского поэта А. Лахути, выбрав его целью по той причине, что, по его мнению, именно А. Лахути, а не лидеров партии «Туде», советские стратеги готовили в качестве национального лидера просоветского Ирана, а также потому, что его марксистская по духу поэзия буквально заполонила тегеранские книжные лавки и распространяла коммунистические идеи. Уилбер написал подложную «черную» автобиографию поэта, в которой А. Лахути высказывал разочарование в советском проекте и объявлял, что сбежал в Пакистан; Эта подделка должна была уронить статус А. Лахути, но поэт, опубликовав собствен-

ную автобиографию в 1954 г. и путем долгих переговоров с советскими лидерами смог свести на нет последствия этой операции. Сама подделка довольно быстро была проанализирована советскими органами, и в Союзе писателей СССР верно назвали эту публикацию типичной американской пропагандой [10. Р. 442–449].

Заключение

Таким образом, обзор культурной дипломатии США и СССР в Иране в 1939–1953 гг. показывает, что обе страны примерно в одно время, т.е., после ввода войск союзников, получили широкие возможности для продвижения своей культуры и образа жизни. Стоит выделить отличие в предвоенном взаимодействии стран: США в Иране были представлены в основном миссионерами, которые занимались просвещением и медициной, а также частным бизнесом, при этом официальный Вашингтон старался как можно реже вмешиваться во внутренние дела Ирана, поэтому Тегеран рассматривал США как вероятную «третью силу», на которую можно было опереться. Статус СССР как источника мировой коммунистической революции в Иране и память о Гилянской революции накладывались на негативный опыт взаимодействия с имперской Россией (раздел сфер влияния в 1907 г., подавление Конституционной революции), в результате советской дипломатии, особенно в послевоенные годы, приходилось работать в обстановке негативной культурной памяти, а также идеологической конфронтации с противником, позиции которого в этом поле были прочнее.

Можно выделить общие черты в культурной дипломатии двух стран. Во-первых, помимо посольств в продвижении культуры были задействованы различные общества (в советском случае это ВОКС и Иранское общество культурной связи с СССР, в американском – общество Иран–Америка), которые контролировались государственными органами. Во-вторых, и СССР, и США задействовали все способы доставки нужной информации потребителю (радио – «Радио Москва» и «Голос Америки»; кинофильмы; литература; пресса, причем как официально связанная с этими государствами, так и формально независимая). С другой стороны, заметно, что в этот период советским пропагандистам было труднее: сказывались современные события (азербайджанский кризис 1946 г.), проявлялась агрессия со стороны националистически настроенных иранских кругов. В 1953 г. ситуация изменилась коренным образом: после свержения М. Мосаддыка американцы утратили свои преимущества, вмешавшись в дела страны напрямую, и, несмотря на видимое укрепление американских позиций и американское cultural offensive, кредит доверия был утрачен. Советский Союз взял курс на нормализацию отношений и развитие культурных связей.

Список источников

1. Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М. : Т-во научных изданий КМК, 2018. 159 с.
2. Румянцев В.П. Между реформами и репрессиями: эволюция американо-иранских отношений в XIX – первой половине XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 161–166.

3. Rostam-Kolayi J. From Evangelizing to Modernizing Iranians: The American Presbyterian Mission and Its Iranian Students // *Iranian Studies*. 2008. Vol. 41 (2). P. 213–239.
4. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В.Т. Юнгблуд. Киров : ВятГУ, 2014. 510 с.
5. Чучкалов А.В. Американская дипломатия и закрытие школ пресвитерианской образовательной миссии в Иране (август 1939 – январь 1942 гг.) // *Вестник Вятского государственного университета*. 2006. № 14. С. 222–232.
6. Фатхи К., Рашидпур А. Культурные отношения Ирана и США с шахривара 1320 г. до переворота 28 мордада 1332 г. // *Вестник истории международных отношений*. 1385 (2006). № 29. С. 196–236. (на перс. яз.)
7. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1941: The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa. Washington DC : United States Government Printing Office, 1959. Vol. III. 1151 p.
8. Арианрад А. Общество культурных связей Ирана и СССР // *Вестник истории международных отношений*. 1396 (2017). № 70. С. 43–62. (на перс. яз.)
9. Ext 5000/41(10) Persia-Internal Situation. Supply of information to the Viceroy // British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/560 // Qatar Digital Library. URL: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100000000517.0x000115 (accessed: 08.07.2021).
10. Kirasirova M. My Enemy's Enemy: Consequences of the CIA Operation against Abulqasim Lahuti, 1953–54 // *Iranian Studies*. 2017. Vol. 50 (3). P. 439–465.
11. Mossaki N., Ravandi-Fadai L. A Guarded Courtship: Soviet Cultural Diplomacy in Iran from the Late 1940s to the 1960s // *Iranian Studies*. 2018. Vol. 51 (3). P. 427–454.
12. United States Embassy. Iran Cable from Loy Henderson to the Department of State. 1952. May 2 // National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20061.pdf> (accessed: 07.07.2021).
13. United States International Information and Educational Exchange Program: Semi-annual Report of the Secretary of State to Congress. United States. Dept. of State. 1949. July.
14. Report to I.V. Stalin on Possible Visit of the Iranian Shah to Moscow. 1951. January / obtained by J. Hasanli and translated for CWIHP by G. Goldberg // History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 1219. L. 31–33. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119161> (accessed: 07.07.2021).
15. United States Embassy. Iran Despatch from Loy Henderson to the Department of State. Attaching Memorandum Entitled 'Report on the Use of Anti-Soviet Material within Iran during Period Covered by Last Two Years'. 1953. May 29 // National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20096.pdf> (accessed: 07.07.2021).
16. United States Embassy. Iran Cable from Henry F. Grady to the Department of State. Proposed New Program for USIE, Iran. 1950. July 6 // National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20006.pdf> (accessed: 08.07.2021).
17. United States Embassy. Soviet Union Cable from Alan G. Kirk to the Department of State. 1950. Aug. 19 // National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20007.pdf> (accessed: 08.07.2021).
18. Current Iranian Problem : Central Intelligence Agency Intelligence Memorandum, Number 332. 1950. Sept. 20 // Harry S. Truman : library & museum. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/central-intelligence-agency-intelligence-memorandum-number-332-current> (accessed: 08.07.2021).
19. United States Embassy. Iran Cable from Edward C. Wells to the Department of State. Motion Pictures – Pro-Soviet Feature Film North Star. 1950. Dec. 28 // National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20012.pdf> (accessed: 08.07.2021).
20. Krenn M.L. The History of United States Cultural Diplomacy: 1770 to the Present Day. London : Bloomsbury Academic, 2017. 198 p.
21. Хушант-Махдави А. История международных отношений Ирана с начала правления Сефевидов до конца Второй мировой войны (1500–1945 гг.). Тегеран, 1355. (на перс. яз.)
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 67, 78, 243.
23. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 148, 242.
24. Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период / отв. ред. Н.М. Мамедова, Д.В. Волков; Ин-т востоковедения РАН (Москва), Междунар. ин-т социальной истории (Амстердам). 2-е изд., испр., доп. М. : ИВ РАН ; Издатель Воробьев А.В., 2020. 532 с.
25. Третий международный конгресс по иранскому искусству и археологии (1935 г.) // Архив Российской академии наук. Санкт-Петербургский филиал. URL: <http://iranar.spb.ru/rus/vystavki/id/671/> (дата обращения: 08.07.2021).
26. Coll 28/97(1). Persia. Diaries. Tehran Intelligence Summaries // British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3503 // Qatar Digital Library. URL: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100000000648.0x00003e (accessed: 09.07.2021).
27. Каменева М. Вторая мировая война и национально-культурное развитие Ирана // *Иран и вторая мировая война : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения*. М., 2011. С. 42–45.
28. Арианрад А. Общество культурных связей Ирана и СССР // *Вестник истории международных отношений*. 1396 (2017). № 70. С. 43–62. (на перс. яз.)
29. Matin-Asgari A. Both Eastern and Western: An Intellectual History of Iranian Modernity. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 370 p.
30. Шейххани М. Общество культуры, попавшее в капкан политики (на перс. яз.). URL: <http://www.iichs.ir/s/8421> (дата обращения: 08.07.2021).
31. Четвертая художественная выставка Общества советско-иранской дружбы // *Пайам-е ноу*. 1332. № 8-9. (на перс. яз.). URL: <http://ensani.ir/file/download/article/20120514083152-7024-43.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
32. Coll 28/116. Persia (Iran). Isfahan – Consular situation reports [7r] (13/876) // British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3529 // Qatar Digital Library. URL: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100080345027.0x00000e (accessed: 09.07.2021).
33. Iran : Report. 1947. Aug. 1. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp78-01617a001400070001-8> (accessed: 06.07.2021). L. 8.
34. Pickett J. Soviet Civilization through a Persian Lens: Iranian Intellectuals, Cultural Diplomacy and Socialist Modernity 1941–55 // *Iranian Studies*. 2015. Vol. 48 (5). P. 805–826.
35. Decree by the USSR Council of People's Commissars on Establishing a School in Tabriz. 1944. June 24 / obtained for CWIHP by J. Hasanli and translated for CWIHP by G. Goldberg // History and Public Policy Program Digital Archive, GAPPOD. F. 1. Op. 89. D. 79. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120517> (accessed: 07.07.2021).
36. Открытие русской больницы в Тегеране // *Иранское студенческое новостное агентство*. (на перс. яз.). URL: <https://tinyurl.com/eftetah-i-bimarestan> (дата обращения: 03.07.2021).
37. Letter to Nikolai Aleksandrovich. 1945. July / contributed by J. Hasanli and translated by G. Goldberg // History and Public Policy Program Digital Archive, GAPPOD. F. 1. Op. 89. D. 106. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120498> (accessed: 07.07.2021).
38. Report to V.M. Molotov on Fascist Vandalism in Tehran. 1952. Aug. 16 / obtained by J. Hasanli and translated for CWIHP by G. Goldberg // History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 1219. L. 112–113. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119170> (accessed: 07.07.2021).

References

1. Arabadzhyan, Z.A. (2018) *Iran ot revolyutsii do revolyutsii (istoriya v litsakh)* [Iran from revolution to revolution (history in faces)]. Moscow: T-vo nauchnykh izdaniy KMK.
2. Rumyantsev, V.P. (2015) Between reforms and repressions: the evolution of American-Iranian relations in the 19th – first half of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 161–166. (In Russian).
3. Rostam-Kolayi, J. (2008) From Evangelizing to Modernizing Iranians: The American Presbyterian Mission and Its Iranian Students. *Iranian Studies*. 41(2). pp. 213–239.
4. Yungblud, V.T. (2014) *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* [On opposite courses: the policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939–1947]. Kirov: VyatGGU.
5. Chuchkalov, A.V. (2006) Amerikanskaya diplomatiya i zakrytie shkol presviterianskoy obrazovatel'noy missii v Irane (avgust 1939 – yanvar' 1942 gg.) [American diplomacy and the closure of schools of the Presbyterian educational mission in Iran (August 1939 – January 1942)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 14. pp. 222–232.
6. Fatkhi, K. & Rashidpur, A. (1385/2006) Kul'turnye otnosheniya Irana i SShA s shakhrivara 1320 g. do perevorota 28 mordada 1332 g. [Cultural relations between Iran and the USA from Shahrivar 1320 to the coup of 28 Mordad 1332]. *Vestnik istorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. 29. pp. 196–236. (In Persian).
7. Foreign Relations of the United States (FRUS). (1951) 1941: *The British Commonwealth, The Soviet Union, The Near East and Africa*. Vol. 3. Washington DC: United States Government Printing Office.
8. Arianrad, A. (1396/2017) Obshchestvo kul'turnykh svyazey Irana i SSSR [Society for Cultural Relations of Iran and the USSR]. *Vestnik istorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. 70. pp. 43–62. (In Persian).
9. Qatar Digital Library. (n.d.) *Ext 5000/41(10) Persia-Internal Situation. Supply of information to the Viceroy*. British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/560 // [Online] Available from: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100000000517.0x000115 (Accessed: 8th July 2021).
10. Kirasirova, M. (2017) My Enemy's Enemy: Consequences of the CIA Operation against Abulqasim Lahuti, 1953–54. *Iranian Studies*. 50(3). pp. 439–465.
11. Mossaki, N. & Ravandi-Fadai, L. (2018) A Guarded Courtship: Soviet Cultural Diplomacy in Iran from the Late 1940s to the 1960s. *Iranian Studies*. 51(3). pp. 427–454.
12. United States Embassy. (1952) *Iran Cable from Loy Henderson to the Department of State*. 1952. May 2. National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20061.pdf> (Accessed: 7th July 2021).
13. USA. (1949) *United States International Information and Educational Exchange Program: Semi-annual Report of the Secretary of State to Congress*. United States. Dept. of State. July.
14. History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI. (1951) *Report to I.V. Stalin on Possible Visit of the Iranian Shah to Moscow*. 1951. January / obtained by J. Hasanli and translated for CWHIP by G. Goldberg. Fund 82. List 2. File 1219. pp. 31–33. [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119161> (Accessed: 7th July 2021).
15. United States Embassy. (1953) *Iran Despatch from Loy Henderson to the Department of State. Attaching Memorandum Entitled 'Report on the Use of Anti-Soviet Material within Iran during Period Covered by Last Two Years'*. May 29. National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20096.pdf> (Accessed: 7th July 2021).
16. United States Embassy. (1950a) *Iran Cable from Henry F. Grady to the Department of State. Proposed New Program for USIE, Iran*. 1950. July 6. National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20006.pdf> (Accessed: 8th July 2021).
17. United States Embassy. (1950b) *Soviet Union Cable from Alan G. Kirk to the Department of State*. 1950. August 19. National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20007.pdf> (Accessed: 8th July 2021).
18. USA. (1950) *Current Iranian Problem: Central Intelligence Agency Intelligence Memorandum, Number 332*. 1950. September 20. Harry S. Truman: library & museum. [Online] Available from: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/central-intelligence-agency-intelligence-memorandum-number-332-current> (Accessed: 8th July 2021).
19. United States Embassy. (1950c) *Iran Cable from Edward C. Wells to the Department of State. Motion Pictures – Pro-Soviet Feature Film North Star*. 1950. December 28. National Archives. Record Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20012.pdf> (Accessed: 8th July 2021).
20. Krenn, M.L. (2017) *The History of United States Cultural Diplomacy: 1770 to the Present Day*. London: Bloomsbury Academic.
21. Khushang-Makhdavi, A. (1355) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy Irana s nachala pravleniya Sefevidov do kontsa Vtoroy mirovoy voyny (1500–1945 gg.)* [History of Iran's International Relations from the Beginning of the Safavid Rule to the End of World War II (1500–1945)]. Tegeran: [s.n.]. (In Persian).
22. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-5283. List 1a. File 67, 78, 243.
23. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-5283. List 4. File 148, 242.
24. Atabaki, T. & Ravandi-Fadai, L. (2020) *Zhertvy vremeni: zhizn' i sud'ba iranskikh politicheskikh deyateley i trudovykh migrantov v mezhozennoy period* [Victims of Time: The life and fate of Iranian political figures and labor migrants in the interwar period]. 2nd ed. Moscow: RAS; Izdatel' Vorob'ev A.V.
25. The Archives of the Russian Academy of Sciences. (1935) *Tretiy mezhdunarodnyy kongress po iranskomu iskusstvu i arkhologii (1935 g.)* [The Third International Congress on Iranian Art and Archaeology]. [Online] Available from: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/671/> (Accessed: 8th July 2021).
26. Qatar Digital Library. (n.d.) *Coll 28/97(1). Persia. Diaries. Tehran Intelligence Summaries*. British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3503 [Online] Available from: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_1000000000648.0x00003e (Accessed: 9th July 2021).
27. Kameneva, M. (2011) Vtoraya mirovaya voyna i natsional'no-kul'turnoe razvitiye Irana [World War II and the National-Cultural Development of Iran]. In: *Iran i vtoraya mirovaya voyna [Iran and World War II]*. Moscow: RAS. pp. 42–45.
28. Arianrad, A. (1396/2017) Obshchestvo kul'turnykh svyazey Irana i SSSR [Society for Cultural Relations of Iran and the USSR]. *Vestnik istorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. 70. pp. 43–62. (In Persian).
29. Matin-Asgari, A. (2018) *Both Eastern and Western: An Intellectual History of Iranian Modernity*. Cambridge: Cambridge University Press.
30. Sheykhan, M. (n.d.) *Obshchestvo kul'tury, popavshee v kapkan politiki* [Cultural Society Trapped in Politics]. [Online] Available from: <http://www.iichs.ir/s/8421> (Accessed: 8th July 2021). (In Persian).
31. Anon. (1332) Chetvertaya khudozhestvennaya vystavka Obshchestva sovetsko-iranskoy družby [The Fourth Art Exhibition of the Soviet-Iranian Friendship Society]. *Payam-e nou*. 8–9. [Online] Available from: <http://ensani.ir/file/download/article/20120514083152-7024-43.pdf> (Accessed: 8th July 2021). (In Persian).

32. Qatar Digital Library. (n.d.) *Coll 28/116. Persia (Iran). Isfahan – Consular situation reports [7r] (13/876)*. British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3529. [Online] Available from: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100080345027.0x00000e (Accessed: 9th July 2021).
33. CIA. (1947) *Iran: Report. 1947. August 1.* p. 8. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp78-01617a001400070001-8> (Accessed: 6th July 2021).
34. Pickett, J. (2015) Soviet Civilization through a Persian Lens: Iranian Intellectuals, Cultural Diplomacy and Socialist Modernity 1941–55. *Iranian Studies*. 48(5). pp. 805–826.
35. History and Public Policy Program Digital Archive, GAPPOD. (1944) *Decree by the USSR Council of People's Commissars on Establishing a School in Tabriz. 1944. June 24 / obtained for CWIHP by J. Hasanli and translated for CWIHP by G. Goldberg*. Fund 1. List 89. File 79. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120517> (Accessed: 7th July 2021).
36. Iranian Student News Agency. (n.d.) *Otkrytie russkoy bol'nitsy v Tegerane* [Opening of a Russian Hospital in Tehran]. [Online] Available from: <https://tinyurl.com/eftetah-i-bimarestan> (Accessed: 3rd July 2021).
37. History and Public Policy Program Digital Archive, GAPPOD. (1945) *Letter to Nikolai Aleksandrovich. 1945. July. Contributed by J. Hasanli and translated by G. Goldberg*. Fund 1. List 89. File 106. [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120498> (Accessed: 7th July 2021).
38. History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI. (1952) *Report to V.M. Molotov on Fascist Vandalism in Tehran. 1952. Aug. 16. Obtained by J. Hasanli and translated for CWIHP by G. Goldberg*. Fund 82. List 2. File 1219. pp. 112–113. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119170> (Accessed: 7th July 2021).

Сведения об авторе:

Сурков Максим Юрьевич – аспирант кафедры истории России исторического факультета Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: surkov.maksim@urfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Surkov Maxim Yu. – Postgraduate Student at the Department of History of Russia of the Faculty of History Ural Institute for the Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: surkov.maksim@urfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 25.08.2021; accepted for publication 15.05.2025